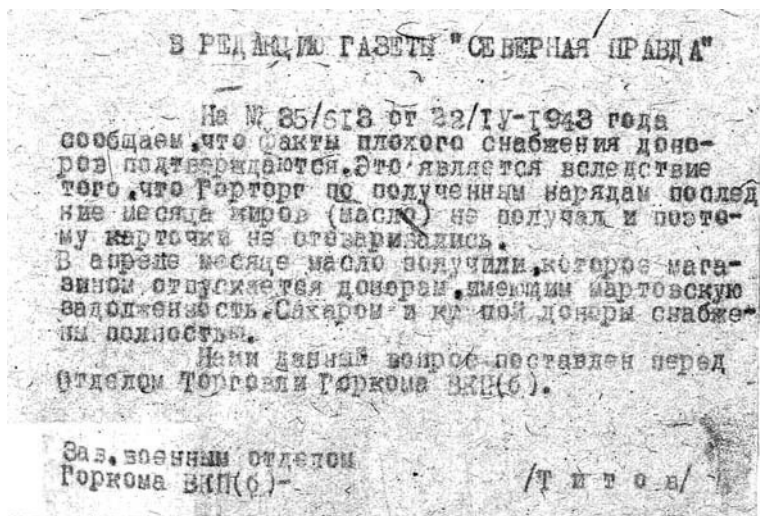

«О работе редакции газеты «Северная правда»

Обращаем ваше внимание, что название для данного материала придумано вовсе не нами. Оно заимствовано из протокола заседания бюро Костромского горкома ВКП(б) от 29 августа 1942 года. В повестке дня вопрос значился третьим, наряду с рассмотрением хода соцсоревнования на фабрике «Ременная тесьма», заготовки дров в городской лесной даче и пр. Надеемся, что ознакомление с этим и некоторыми другими документами дадут представление о деятельности «Северянки» во втором и третьем военных годах.

По приказу товарища Сталина

На вышеуказанном заседании выступил, безусловно, сам ответственный редактор газеты тов. Казаков. Текстом выступления Николая Алексеевича и прений мы, признавая, не располагаем, но, кажется, все становится понятным из постановляющей части, которая начинается так: «Заслушав доклад... бюро горкома ВКП(б) отмечает, что работники газеты «Северная правда» правильно поняли свои задачи в разъяснении и мобилизации трудящихся города на выполнение Первомайского Приказа товарища СТАЛИНА». Речь идет о приказе народного комиссара обороны СССР за № 130 от 1 мая 1942 года, в целом носившего поздравительный, но и мобилизующий характер, где нарком указывал, что «мы можем и должны бить и впредь немецко-фашистских захватчиков до полного их истребления, до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев». Для Костромы и района здесь был важен тезис о том, что «фронт и тыл представляют у нас единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом», призывавший, кроме того, этот самый тыл «оказать фронту наибольшую помощь и дать ему побольше винтовок, пулеметов, танков, самолетов, боеприпасов, хлеба, мяса, рыбы, овощей».

Бюро обкома похвалило редакцию за освещение хода всесоюзного соцсоревнования, борьбы рабочих коллективов за выполнение майского приказа, опыта работы стахановцев-передовиков производства, отметило положительный факт связи газеты с бойцами фронта. Однако (ох уж

это неперенное «однако!»), обратило внимание тов. Казакова на «существенные недостатки», которые заключались в слабой пропаганде священной ненависти трудящихся к заклятому врагу – германскому фашизму, попеняло редактору на то, что газета «не поднимает вопросов революционной дисциплины». Кроме того, в номерах мало материалов о пропаганде и агитации, о партийной жизни, не показана работа дружин и отрядов противовоздушной обороны, недостаточна борьба за действенность заметок и т.п.

Устраняя недоработки

Соответственно, «Северянке» предписано отмеченные недостатки устранить, шире освещать работу предприятий, случаи перевыполнения производственных планов, делиться опытом многостаночников, совместителей профессий, рационализаторов и изобретателей. Газете необходимо также систематически освещать ход уборки урожая, заготовки топлива, вопросы обеспечения города овощами, а еще – решительно разоблачать лодырей и беспечных начальников. И, наконец, горком обратил внимание на недостаточную «заостренность» и литературную обработку периодических статей, категорически потребовал от работников редакции повышения своего идейно-политического уровня путем самообразования.

В последнем пункте под № 7 бюро, что называется, «съехало» с тов. Казакова и даже «подсластило пилулюю» предложением отделе кадров горкома «укомплектовать аппарат редакции». Интересно, а что, коллектив еще и не был укомплектован? Так или иначе, есть

Александр Андреевич
КОНДАКОВ

ощущение, что редактор в этот раз отделался совсем легко...

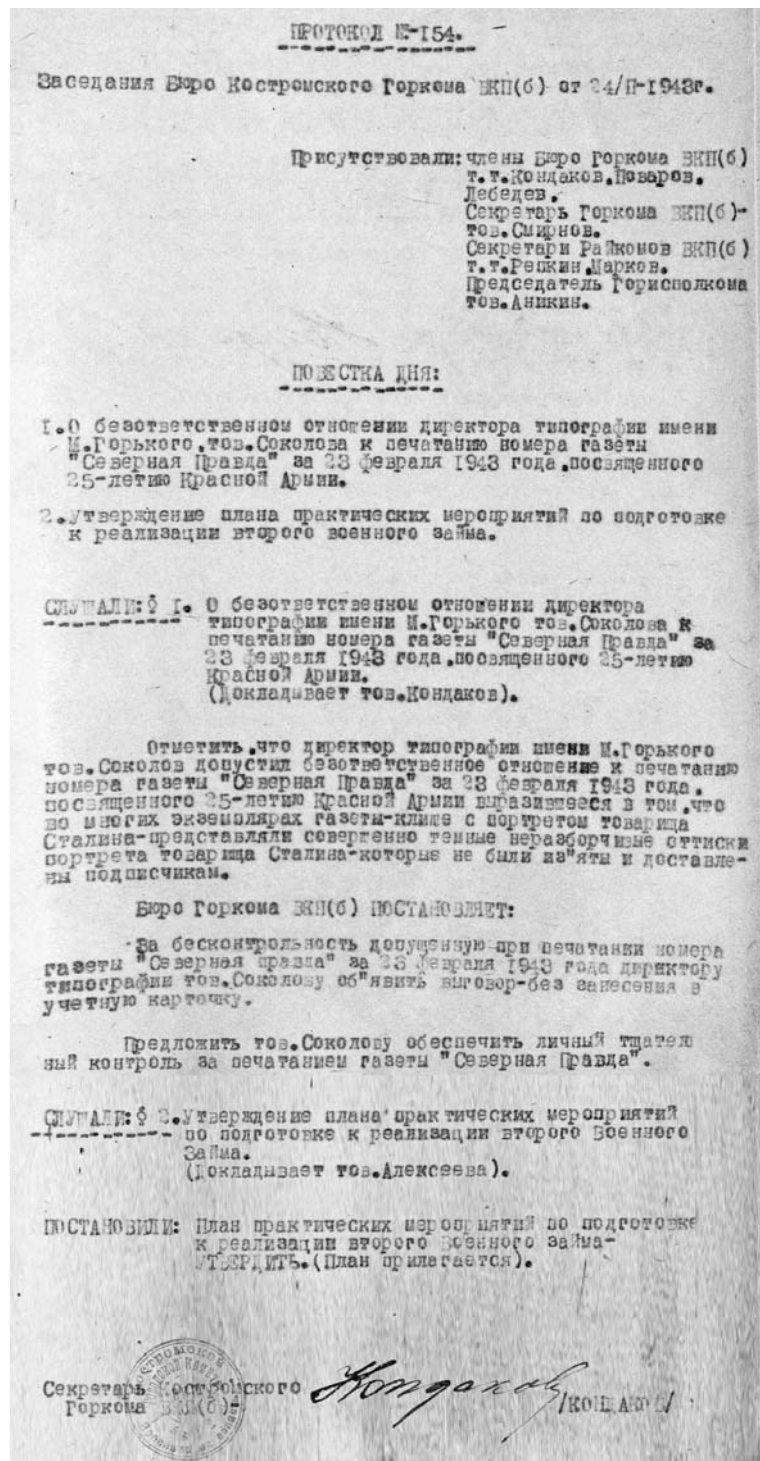
«Диверсия» на типографии

Чего не скажешь об «антигерое» внеочередного заседания бюро от 24 февраля 1943 года, главным вопросом которого стал «О безответственном отношении директора типографии им. М. Горького тов. Соколова к печатанию номера газеты «Северная правда» за (обратите внимание!) 23 февраля 1943 года, посвященного 25-летию Красной Армии».

Оперативно, не правда ли? Вчера напечатали номер, а сегодня собрались и его обсуждают! И сейчас вы поймете, почему. «На заданную тему» высказался не кто-нибудь, а лично секретарь Костромского горкома тов. Кондаков Александр Андреевич, касательно случая безответственности отметивший, что, оказывается, «во многих экземплярах газеты клише с портретом товарища Сталина представляли совершенно темные неразборчивые отпечатки портрета товарища Сталина, которые не были изъяты и были доставлены подписчикам». Это, по тем временам, было очень серьезным упущением-проступком, граничащим с пресловутой «идеологической диверсией». А потому объявленный директору типографии «выговор без занесения в учетную карточку» был наиболее легким из возможных наказаний. Однако финальная фраза постановления: «Предложить тов. Соколову обеспечить личный тщательный контроль за печатанием газеты «Северная правда», четко давала понять – в следующий раз нерадивому руководителю мало не покажется!

Критика принимается

Что касается авторитета и веса «Северянки». Трудно сказать, насколько полно и своевременно устранялись на деле обнаруженные сотрудниками или присланные в адрес издания выявленные граждана-

ми недостатки, но, по крайней мере, с реакцией на критику было все в порядке. Так, в частности, даже такое серьезное подразделение, как военный отдел горкома партии, возглавляемый тогда тов. Титовым, весьма скор. Отвечая на письмо газеты за № 35/618 от 22/IV-1943, заведующий уже спустя четыре дня сообщает: «Факты плохого снабжения доноров подтверждаются... Горторг... последние месяцы жиров (масло) не получал и потому карточки не отоваривались. В апреле месяце масло получили... Сахаром и крупой доноры снабжены полностью».

А вот случай, думается, неоднократный, когда «под пресс» попала сама «Северянка». В очередном протоколе заседания бюро горкома (а все они, к слову, носят гриф «Строго-секретно») от 20 августа 1943 года находим такой параграф: «О статье в газете «Северная правда» под заголовком «После ликвидации политотделов». И в этом, наверное, вопиющем случае слово опять же берет «первый» – тов. Кондаков и говорит, судя по стенограмме, примерно следующее: «В статье... допущены, по вине редакции газеты, грубые ошибки

и извращения». Подозреваем, что, даже прочитав данный материал «живьем», мы вряд ли поймем, в чем же заключались печатные «извращения», связанные с повсеместным упразднением политических отделов, основные обязанности которых заключались в пропаганде и агитации. Скажем лишь, что от тов. Казакова потребовали проверить – а почему это «грубо ошибочная» статья была опубликована «без согласия ее авторов» (?) и «на конкретного виновника, допустившего такое легкое и безответственное отношение, наложить строгое взыскание»...

Что и было сделано, а может быть – и нет. Но, так или иначе, работа журналистов, а тем более редактора не являлась синекурой. С другой стороны, так обстояло дело, пока газета имела прописку в районном центре. А вот что происходило с «Северной правдой» в статусе областного издания – читайте в последующих материалах.

Пресс-служба
Государственного архива
новой истории
Костромской области
(ГАНИКО)